

Сегодня третий класс ходил на экскурсию в музей. Дети шли к нему через сквер, мимо скамеек, на которых сидели бабули с внуками и дедушки, играющие в домино. День был тёплый, поэтому людей в сквере гуляло много. Настя Маркова шла вместе с Олей Киселёвой, впереди – Катя и Вика, за ними – остальные ребята, а самыми последними шагали Максим и Миша. Мальчики смотрели, чтобы никто не отставал.

Вскоре ученики дошли до развесистого дуба. Учительница Татьяна Викторовна остановилась и с восхищением сказала:

– Ребята, посмотрите, какая красота!

В сквере было очень нарядно: жёлтые берёзы стояли среди красно-зелёных клёнов, и огромный дуб высился в центре между молоденькими рябинками, как учитель в хороводе учеников.

– Ребята, кто из вас знает стихи про осень? – спросила учительница.

– Я знаю, – громко произнесла Оля и стала с выражением читать:

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера.*

Оля замолчала.

– Очень красиво, – похвалила Татьяна Викторовна, – а чьи стихи ты читала?

– Не знаю, мне мама рассказывала, – ответила Оля.

– Ребята, кто автор этих строк?

– Пушкин! – крикнул Миша.

– Нет, Миша, это стихи Фёдора Тютчева, запомните, ребята. Кто ещё нам хочет рассказать? – спросила Татьяна Викторовна и посмотрела на Настю.

– Нет, – прошептала она. Рассказывать перед всеми девочка стеснялась.

– Я хочу! – громко крикнула Вика.

– И я! – добавила Катя.

И девочки по очереди стали читать. Потом другие ребята тоже захотели рассказать, и Татьяна Викторовна предложила:

– Сейчас мы пойдём в музей, а на обратной дороге ещё прочитаем стихи и соберём листья для гербария.

И все пошли дальше. Настя держала Олю за руку и думала: «Почему Оля не боится рассказывать при всех, а я боюсь?»

Музей находился в старом здании церкви. Колокола, большие и маленькие, висели в башне, а вместо крыши были купола. Когда класс подошёл к дверям музея, учительница сказала:

– Дети, в музее надо вести себя тихо, руками ничего не трогать, и говорить можно только шёпотом. Все меня услышали?

– Да! – хором ответили ребята.

– Максим и Миша, вы всё поняли? – уточнила Татьяна Викторовна и строго посмотрела на ребят.

– Да, – вздохнули мальчики.

В музее детей встретила контролёр:

– Вытираем ноги и проходим.

Музей был большой. Свет, падающий сквозь разноцветные стёкла узких окошечек, создавал загадочность и таинственность, а высокие потолки – эхо. Даже тихий звук отражался от стен, и любой шёпот было хорошо слышно.

– Ой, смотри, какие камешки! – говорила Катя.

– Нет, ты смотри, какой медведь громадный! – отвечала ей Вика.

На первом этаже висела карта родного края, стояли витрины с образцами камней, насекомых и растений. Ещё было много чучел птиц и животных. Возле огромной карты стояли мальчишки.

– Глянь, а город-то наш какой маленький на карте.

– А это что? – показывая на карту пальцем, спросил Толик.

– Это дорога, – деловито отвечал Максим. – А это речка, видишь, написано «Урал».

Оля ходила с Татьяной Викторовной и ребятами, а Настя отстала. Ей очень понравились камни и украшения из них. Они сияли, словно искорки, и казались волшебными, поэтому она долго гуляла между витринами. Серёжки, браслеты и бусы притягивали так, что их хотелось примерить.

Весь класс долго стоял возле выставки с костями мамонта. Всех поразил огромный зуб: он был похож на стоптанный ботинок большого размера, к которому прилипла грязь. Вскоре Татьяна Викторовна и ребята обошли весь первый этаж и поднялись на следующий. А Настя не спешила идти наверх. Однажды ей приснилось, что она падала с обрыва. С тех пор боялась высоты.

На второй этаж вела винтовая лестница, она была чёрная, чугунная, с тонкими перилами и высокими ступеньками. Между ними всё было видно. Настя подождала, пока останется одна возле лестницы, и начала медленно идти наверх. Ей было страшно, потому что, когда поднимаешься, видно всё внизу, как будто по воздуху идёшь. Лестница была высокой. Она поднялась на несколько ступенек и поняла: дальше идти не может. Боязно! Вдруг нога оступится и она провалится? А если не удержится и упадёт? Кошмарные картинки, как Настя падает, сразу пронеслись перед её глазами. Она остановилась и крепко вцепилась в перила. Коленки тряслись и подгибались, вниз смотреть было страшно, кружилась голова. Девочка закрыла глаза, чтобы всё перестало вращаться. Когда успокоилась, посмотрела вокруг, медленно опустилась на коленки и поползла наверх, крепко держась за ступеньки. Она очень надеялась, что никто этого не видел. Вот и последняя ступень. Настя тихо встала и пошла к экспонатам.

На втором этаже находились предметы деревенского быта прошлых веков: старые утюги, прялки, самовары, посуда и одежда. Татьяна Викторовна что-то увлечённо объясняла ребятам. Настя пошла послушать. Учительница рассказывала, как жили когда-то давно. Потом девочкам разрешили надеть сарафаны, а мальчикам – картузы. Миша – в огромной кепке на вихрастой голове – корчил рожицы возле блестящего самовара. Мальчишки такие были смешные, большие фуражки не держались на их головах, крутились и падали, когда ребята сильно вертели головой. А какими красивыми стали девочки! Насте даже бусы достались к сарафану. Они были ярко-красные, словно ягоды рябины. Она была очень счастливой.

Довольные выставкой, все ребята пошли вниз. Настя специально задержалась. Подойдя к лестнице, она стала думать, как идти дальше, и тут вспомнила любимую песню папы: «А нам всё равно...». Тихонько напевая и вцепившись в тонкие перила двумя руками, девочка начала медленно спускаться. Она старалась смотреть только на руки, не думая ни о чём. Коленки, как и раньше, тряслись, но Настя упорно продолжала идти. И с облегчением вздохнула, когда, переборов свой страх, дошла до последней ступеньки. Справилась!

Весь класс собрался на улице, и ждали только Настю. Татьяна Викторовна проверила, все ли спустились, и повела учеников в школу. Ребята делились впечатлениями от экскурсии и собирали разноцветные листья для гербария. Незаметно они подошли к знакомому дубу.

– Может, кто-нибудь ещё вспомнил стихи про осень? – обратилась ко всем учительница.

Настя гордилась собой, тем, что смогла преодолеть свой страх. И поэтому сказала:

– Я вспомнила.